

Отечественная война 1812 г. показала большие мобилизационные возможности Российской империи и высокий патриотизм русского общества. В предельно короткие сроки по царскому манифесту в 16 центральных губерниях было сформировано и вооружено земское войско (ополчение), которое по численному составу не уступало действующим против коалиционных сил Наполеона российским армиям. Земское войско (ополчение) стало надежной опорой армии, пополнив ее ряды в сражениях под Смоленском, Бородино, Малоярославцем, Полоцком, Красным и на Березине. Участвовали ратники ополчения в Заграничном походе, некоторые из них дошли до Парижа.

Одним из самых подготовленных и организованных в период войны 1812 г. было земское войско Санкт-Петербургской губернии. Его создание стало образцом организованности и силы петербургского общества, высокого патриотизма и готовности жертвовать ради победы над врагом. Представители дворянского сословия губернии собрались в столице сразу после получения царского манифеста. Им предстояло решить вопросы формирования и содержания губернской воинской силы, разработать и принять правила участия в ополчении дворян и крестьян, объявить о сборе пожертвований и другие{1}. По окончании литургии в Казанском соборе был оглашен Манифест от 6 июля{2} и митрополитом Амвросием прочитано выпущенное воззвание к русскому православному обществу. «Взываем к вам, – обращался Синод к верующим, – чада церкви и Отечества. Примите оружие и щит, да сохраните верность и охраните веру

отцов наших. Приносите с благодарением Отечеству те блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временного живота вашего для покоя церкви, пекущейся о вечном вашем животе и покое»{3}.

Собрание проходило три дня в доме тайного советника графа И.А. Безбородко. Открывая заседание, губернский предводитель дворянства А.А. Жеребцов обратился к собравшимся со словами: «Удостоверяю именем всего собранного здесь знаменитого дворянского сословия, удостоверяю без зазрения, пред лицом Всевидящего и перед лицом Правительства, Тобою поставленного; удостоверяю, что каждый из нас поставит за счастье умереть за спасение Отечества! Предки наши, родоначальники сего знаменитого сословия, к спасению Отечества стекались под знамена государя, каждый со своей -118- дружиной, кто сколько мог принести на ополчение. Нам остается последовать их примеру»{4}.

По результатам заседания был сформирован Комитет временного ополчения Петербургской губернии{5}, в состав которого вошли Устроительный и Экономический комитеты, избран начальник воинской силы генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов{6}, решены многие другие вопросы. В постановлении собрания говорилось: «Быв движимые духом патриотической ревности, все единодушно изъявили готовность свою за спасение Всеавгустейшего императорского дома и Отечества жертвовать своим достоянием по верноподданнической присяге, не щадя живота своего до последней капли крови. К составлению ополчения приступить немедленно»{7}. На его устройство и содержание решением дворянского собрания был открыт добровольный сбор пожертвований. Депутаты призвали всех дворян губернии принять активное участие в создании земского войска и сборе пожертвований «дабы и они в сем общем патриотическом усердии и рвении принимали живейшее участие»{8}.

Когда стало известно, что московское дворянство постановило направлять в ополчение «одного ратника не с 25 ревизских душ, а с 10», то постановлением дворянства С.-Петербургской губернии от 23 июля было принято решение «следуя примеру древней столицы и желая не менее принять во всеобщем ополчении участие, ... вместо прежде положенного числа от двадцати пяти душ одного, ныне немедленно собрать от десяти ревизских душ одного»{9}.

Июльские постановления губернского дворянского собрания вызвали в уездах кипучую деятельность. Уездные предводители должны были быстро оповестить помещиков, привлечь их к пожертвованиям, определить количество ратников, которых они должны были поставить в ополчение. При этом в некоторых уездах уже началось оповещение и

сбор ополченцев по постановлению дворянства от 17 июля, то есть по 1 с 25 ревизских душ.

Порядок оповещения дворян выясняется из обращения к дворянам уезда Шлиссельбургского Уездного предводителя Н.П. Резвого от 22 июля 1812 года: «Благородным дворянам Шлиссельбургского уезда. Препровождая при сем для прочтения и исполнения: 1) Выписку из журналов бывшего в С.-Петербурге сего июля 17, 18 и 19 числа общего собрания дворянства, для исполнения Высочайшего Е.И.В. Манифеста, состоявшегося сего июля в 6 день, составлением войска на отражение неприятеля, в Россию вторгнувшегося. 2) Ведомость, сколько (людей. – И.Л.) по положению дворянства кто за вотчины свои отдать в войско должен. 3) Записку, чем должны быть снабжены люди, в войско отдаваемые. При сем извещаю, что для приема отдаваемых людей в войско назначен в С.-Петербурге дом барона Раля, состоящий на Мойке, за Поцелуевым мостом, против Новой Голландии, где определенными чиновниками к приему и надлежащие квитанции в приеме людей даваемы будут. ... В заключение покорно прошу, по прочтении сего, под сим подписать и объявить мне или Шлиссельбургскому Земскому Суду квитанции на отдачу людей, приемщиками данные»{10}.

Царскосельский уездный предводитель Ф.Ф. Бель дополнил свое обращение к дворянам просьбою: «Долгом поставляю просить гг. помещиков, чтобы они не оставили внушить и вразумить крестьянам, что при нынешнем общем ополчении святейший долг каждого крестьянина, каждого гражданина и каждого дворянина быть готовым для сохранения веры и для защиты Отечества и тем старались бы, чтобы назначенное число людей пошли в ополчение добровольно, и потом объявить им, что, во все время их служения, поля их будут обработаны, и во всех хозяйственных частях помещики приемлют на себя не токмо ничего не опущать и вяще их поддерживать и платить за все следующие с них обязанности и, наконец, назначенным на временное ополчение не угодно ли будет положить в награждение, по возвращении их в жилища и по представлении о хорошем служении свидетельств, освобождение навсегда от господских работ или оброков (и казенных повинностей) и -119- чтобы всех сих людей, которые служили во временном ополчении, исключать навсегда от рекрутского набора»{11}.

Обращение к дворянам сопровождалось следующей «Запискою» о снабжении ратников всем необходимым в дорогу: «При отдаче каждого ратника дать ему провианта: муки на три месяца, паек называемый: круп 6 гарнцев; соли 1 фунт; деньгами 2 рубля на месяц – учинить 6 рублей. Платья: кафтан должен быть серый или какого бы цвету ни был, хотя не новый, только и не старый и не длиннее вершка до колена, не узок и не широк: воротник при-шить в палец, красный; кушак, какой бы не был, только крепкий; портки

вместо штанов – пестрые двое, одни на нем, другие в ранце; сапог двое крепких и подбитых железными гвоздями, также и чулок двое; рукавицы небольшие кожаные черные, мягкие и крепкие и маленькие варежки; шуба должна быть крепкая, короче кафтана, но не узкая; рубашек на каждого воина по две, хотя не новых, но крепких, из коих одна должна быть на нем. Шляпа должна быть, хотя не новая, а крепкая; ранец непременно должен быть для поклажи белья и прочего; к кушаку привязываться должна сумочка из кожи, где он сохраняет 80 патронов и топор»{12}.

Постановления дворянского собрания и губернатора были доведены всем помещикам, священникам и крестьянам губернии. В церквях проходили службы, на которых священники призывали встать на защиту земли русской, читали воззвания губернатора и Священного Синода к защите Святой Руси от иноземных захватчиков, изгнанию из пределов государства антихриста в лице Наполеона, некоторые из них вступали в ополчение.

Однако все же основная масса ополчения состояла из крепостных крестьян, для которых служба во «внутренней военной силе» не была свободным проявлением патриотических чувств. В процессе формирования ополчения в 1812 г. дело доходило до прямой работорговли. В Санкт-Петербурге во владении многих чиновников и дворян находилось большое число дворовых людей, продажа которых без земли была запрещена, поэтому Петербургское дворянство обратилось к императору с просьбой о разрешении продажи этих людей тем, кто направит их далее в ополчение. При этом если же крестьянам удавалось добровольцами поступить в ополчение, то их тотчас возвращали помещику. Например, когда в конный полк А.А. Яхонтова добровольно вступил крестьянин Егор Архипов, его потребовали вернуть помещику, как только это обнаружилось{13}.

Кроме того, в ополчение брали и далеко не всех желающих дворян. На службу в С.-Петербургскую воинскую силу зачисляли на офицерские должности лишь тех, кого рекомендовали уездные дворянские собрания и за кого могли поручиться известные в северной столице лица. К примеру, Голенищеву-Кутузову пришлось ходатайствовать перед своим заместителем по ополчению П.И. Меллер-Закомельским за «коллежского советника Алалыкина, служившего в Преображенском полку полковником», предлагая принять его в ополчение»{14}. Только после этого он был назначен начальником Х дружины. Впоследствии став командиром 4-й бригады, в 1814 г. А.А. Алалыкину было присвоено звание генерал-майора, а за героизм, проявленный в сражениях с наполеоновскими войсками, он был награжден золотой шпагой «За храбрость» и орденами{15}. Грузинский царевич Давид в письме к управляющему Военным министерством А.И. Горчакову сообщал о желании грузинских дворян вступить в Петербургское ополчение и просил содействия в их зачислении: «Податели сего

губернские секретари князь Ерофей Еристов и дворянин Осип Габаев имеют усердие служить в Е.И.В. приготавливаемом ополчении С.-Петербургской губернии»{16}. По рекомендациям были приняты в Петербургское ополчение губернский секретарь Молевинский и коллежский регистратор Иванов{17}, титулярный советник Д.М. Мордвинов{18}, титулярный советник А.И. Михайловский-Данилевский{19}, полковник в отставке А.А. Яхонтов{20}, 18 чиновников Министерства полиции, воспитанники Горного кадетского корпуса из дворянских семей (Петр Топорков, барон Густав Клод 14 лет, Григорий Силич 16 лет, Иван Гагин 15 лет){21} и многие другие. -120-

Анализ документов из фондов архивов показывает, что ни один дворянин не был принят на службу в ополчение без рекомендации или без «избрания дворянством». На 20 августа по ведомости Санкт-Петербургского ополчения числилось генералов, штаб-офицеров и гражданских чиновников 75 человек, обер-офицеров – 387 человек{22}. Однако в этих списках не учитывались вольноопределяющиеся и урядники из дворян, которые в силу разных причин не получили офицерских должностей. Всего же в Петербургском ополчении числилось 607 дворян в возрасте от 14 до 60 лет{23}.

Помимо дворянства к образованию ополчения привлекались и другие сословия. Главнокомандующий в С.-Петербурге генерал С.К. Вязмитинов предписал Городской Думе: «Благородное дворянство С.-Петербургской губернии и купечество здешней столицы, пылая ревностью ко благу Отечества, приняли уже меры исполнить самопоспешнейше Высочайшую Е.И.В. волю, изображенную в Манифесте, 6-го числа сего июля изданном, и, вследствие того, предположили: первое – свести людей, предназначенных на составление новых сил в защиту Отечества, а второе – принести в жертвование денежные суммы в значительнейшем количестве.

Как классу мещан и цеховых здешней столицы не предназначено еще рода жертвований на изъявление усердия своего к общей пользе и как оное с их стороны ближе всего может быть доказано поставкою людей в натуре, то и предлагаю Думе: 1) Подать мне ведомость о числе мещан и цеховых в здешнем городе; 2) Сделать, ни мало не медля, постановление и назначение числа людей, которое они из среды себя на защиту Отечества выставить смогут; 3) Назначив сих людей, поименно представить мне оных список. 4) Объявив им таковое назначение, ожидать предписания моего о собрании их вместе и употреблении на службу; а, между тем, каждому оставаться в доме своем при обыкновенных его упражнениях и без особого предписания не отвлекать от них; 5) Бород им, кто сам не пожелает, не брить, а оставить в теперешнем виде; 6) Одежду иметь, обыкновенно ими употребляемую, только не долгополую, дабы не препятствовала движениям при действии человека военного; 7) Хотя оружия в арсеналах на снабжение им людей сих весьма достаточно, но, как оно много есть также в лавках и у торгующих им, во всем исправного и совершенно годного к

употреблению, то рекомендую Думе, не теряя времени, приобрести сие оружие, как-то: ружья, шпаги и сабли покупкою или приглашением к принесениям оных в пожертвование, которое примется с особою признательностью. Между тем, Дума приготовит для сих лю-дей патронные сумы с перевязями и для шпаг портупей, хотя не совсем новые, но совершенно к употреблению годные; 8) О количестве оружия, которое Дума приобретать будет покупкою или пожертвованиями, подавать мне ежеднев-ную записку. Для хранения оногo назначено будет от меня удобное место; 9) Определить образ продовольствия выбранных на службу людей с того вре-мени, как они к употреблению на службу поступят.

Многokратными опытами удостоверен будучи в любви к Отечеству и ревностном усердии к исполнению Монаршей воли, не только членов Го-родской Думы, но и всех вообще обывателей здешней столицы, твердо упо-ваю, что и при настоящем случае, яко важнейшем и требующем необыкно-венных усилий, ревность наша к общему благу и усердие к избавлению Отечества от неприятеля, вторгнувшегося в пределы оногo, озарятся новым блеском и увенчают дело сие желанным успехом»{24}.

В результате Вязмитинову были представлены сведения о количестве поступающих в ополчение мещан от мещанских обществ и ремесленных це-хов: петербургских – 319, шлиссельбургских – 45, царскосельских – 32, павловских – 6, гатчинских – 12, ладожских – 45, ямбургских – 13, ораниенбаумских – 20, гдовских – 16, лугских – 12; кроме того, добровольно поступали в ополчение 27 нарвских мещан, 129 российских и 70 немецких ремесленников; всего 751 человек{25}. Впоследствии из них была сформирована I дружина Санкт-Петербургского ополчения. Кроме того, местное купечество пожертвовало 2 млн рублей{26}. -121-

Пример дворян, вступавших в ополчение, служил образцом не только для других сословий губернии, но и далеко за ее пределами. Граф А.И. Мусин-Пушкин (предводитель дворянства Новоладожского уезда С.-Петербургской губернии в 1792-1795 гг.), объявляя из Ярославля сельским начальникам своих деревень о составлении временного ополчения и сообщая им «правила на составление поведенного временного ополчения для изгнания врагов из Отечества», писал: «чтобы единодушнее, при помощи Божией, вооружались и охотнее изгнать злодея готовились, в образец представить крестьянам меня и мое семейство: старший сын мой служит при Государе у Двора, и, сверх того, при должности в СПб. Губернском Правлении Советником и, хотя он обязан должностями, но, видя государственную нужду и желая сделать Отече-ству услугу, просил моего дозволения определиться в Петербургское ополче-ние и служить обще с теми, коих он из подаренной мною ладожской деревни в ополчение выбрал. Я похвальное его настроение одобрил и, всем к тому нужным снабдив, охотно благословил и советовал, не затрудняясь в чинах, принять простого офицера должность»{27}.

К сентябрю 1812 г. в Санкт-Петербургском ополчении были сформированы 15 дружин (821 человек, 700 ружей и 4200 боевых и учебных патронов в каждой). Они выступили двумя колоннами 3 и 5 сентября под Полоцк для усиления 1-го отдельного корпуса графа П.Х. Витгенштейна, куда должны были прибыть не позднее 25 сентября. Дружины были усилены резервными пехотными батальонами, сводными эскадронами гусар и улан, а также батальонами 1-го морского полка и артиллерией. Из рапорта Витгенштейна на начало октября боевой состав С.-Петербургского ополчения определялся в 10359 человек: 43 штаб-офицера, 293 обер-офицера, 102 унтер-офицера, 604 урядника, 22 музыканта, 291 рядовых (солдат, назначенных для обучения ополчения из армейских полков), 9004 воина (ратника){28}.

В сентябре из не выставленных помещиками в отведенное время ратников была сформирована XVI дружина, а к концу месяца в С.-Петербург стали прибывать ратники из Олонецкой и Вологодской губерний, из которых были сформированы XVII и XVIII дружины (по 660 человек в каждой). Все три дружины, сформированные на средства Санкт-Петербургского комитета ополчения, выступили из столицы 19 октября под общим командованием генерал-майора И.М. Аклечеева{29}.

Необходимо отметить, что не все дворяне выполнили в установленные сроки постановление губернского собрания и представили в Устроительный комитет людей для зачисления в ополчение. К концу 1812 г. «в недоимке» по С.-Петербургской губернии числились 800 ратников{30}. Их удалось собрать и отправить в действующую армию только в 1813 году. Причины явления указаны в протоколах уездных дворянских собраний{31}. Первая, и основная, состояла в том, что некоторые богатые помещики проживали за пределами губернии и вовремя не распорядились о выделении крестьян в ополчение. Вторая – отсутствие должного подушного учета крепостных крестьян в С.-Петербургском, Ораниенбаумском, Новолодожском и Шлиссельбургском уездах. Некоторые помещики не хотели отдавать в ополчение «пашенных» крестьян, которые приносили им основной доход, поэтому сознательно затягивали их отправку до окончания сельскохозяйственных работ.

В сражении под Полоцком была открыта самая яркая страница героической истории Санкт-Петербургского ополчения. Ратники первыми ворвались в город, дрались «на штыках», опрокидывая французов и баварцев, демонстрируя безграничную храбрость и готовность к самопожертвованию.

Лапина И.Ю.

Примечания

{1} Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб. Т. 2. 1912, с. 16.

{2} Все даты приведены по старому стилю.

{3} Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ф. 19, оп. 14, д. 401, л. 7. -122-

{4} Материалы для истории дворянства..., с. 17.

{5} ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 1, л. 1; д. 85, л. 1, 2.

{6} Там же, оп. 1, д. 85, л. 3, 4.

{7} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. М., 1962, с. 261.

{8} Там же, с. 262.

{9} Материалы для истории дворянства..., с. 26-28.

{10} ЦГИА СПб., ф. 536, оп. 9, д. 2240, л. 36.

{11} Там же.

{12} Там же.

{13} История и культура Ленинградской области с древнейших времен до наших дней. СПб. 2003, с. 139.

{14} ЦГИА СПб., ф. 189, д. 85, л. 32.

{15} Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 489, оп. 1, д. 25, л. 1-6.

{16} Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. ВУА, д. 3528, л. 33, 33об.

{17} ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 85, л. 60.

{18} ДМ. Мордвинов стал начальником V дружины ополчения, отличился в сражении за Полоцк, был тяжело ранен, в 1813 г. произведен в генерал-майоры (см.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, л. 1-8; ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 85, л. 60).

{19} Материалы для истории дворянства..., с. 59.

{20} В 1811 г. Яхонтов был уволен в отставку по болезни, но, исполненный патриотических чувств, решил вернуться в армию. 6 сентября его назначили шефом 1-го

волонтерского конного полка Петербургского ополчения, который начинал формировать па свои средства граф д'Оливейра. Яхонтов не раз отличался в сражениях, после войны остался в армии, дослужившись до генерал-лейтенанта (см.: ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 85, л. 48; РГВИА, ф.29, оп.153 г., д. 33, л. 7-16).

{21} ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 85, л. 8, 65; Материалы для истории дворянства..., с. 381.

{22} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года, с. 279.

{23} Подсчитано по: Материалы для истории дворянства..., 1912. Т. 2.

{24} Там же. С. 29, 30.

{25} ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 214, л. 98.

{26} Материалы для истории дворянства..., с. 30.

{27} Там же.

{28} Там же, с. 373.

{29} Первоначально дружины предполагалось отправить в Новгород, но, в виду изменившихся обстоятельств, они были двинуты на подкрепление армии Витгенштейна, к которой и присоединились уже на подходе к границе. XVI дружина вошла в состав формирований ополчения под общим командованием А.А. Бибикова, а XVII и XVIII дружины всю кампанию провели в составе армии Витгенштейна.

{30} Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XIX. СПб. 1912, с. 378.

{31} ЦГИА СПб., ф. 254, оп. 2, д. 387, л. 18-34; д. 396, л. 27-41; д. 401, л. 313-418. -123-

<http://www.regiment.ru>